

Издания Донской исторической комиссии

Созданная казачьим атаманом А.П. Богаевским в эмиграции Донская историческая комиссия (ДИК) развернула издательскую деятельность, публикуя книги об истории и борьбе казачества. В статье на основе архивных материалов дается краткий экскурс в историю Комиссии, уточняется репертуар казачьих изданий, описывается хроника подготовки к выходу в свет всей серии, оценивается вклад Комиссии в книжное дело.

Ключевые слова: русское зарубежье, Донская историческая комиссия, Донская летопись, казачья печать, казачьи сборники.

История Донского архива и создание ДИК

История издания «Донской летописи» связана с деятельностью Донского правительства в завершающий период гражданской войны и в годы последующей эмиграции. Первоисточниками этого издания были документы Донского архива. В начале 1920 г. донской атаман А.П. Богаевский распорядился об отправке архива в Константинополь. Но из-за неблагоприятной обстановки в Турции атаман решил перевезти архив в Сербию и передать представителю Донского войскового круга Н.М. Мельникову, а затем будущему заведующему архивом — П.А. Скачкову. А в 1922 г. «была учреждена Историческая комиссия для собирания, обработки и издания Донских Исторических материалов» [6, л. 7]. В марте 1923 г. А.П. Богаевский назначил политического деятеля, Председателя Донского войскового круга В.А. Харламова председателем ДИК, а членами ее стали П.А. Скачков и К.П. Каклюгин (позже выбывший). Долгое время членами Комиссии были Н.М. Мельников и А.П. Епифанов (войсковой контролер).

Комиссия вплотную занялась изданием «Донской летописи» и других книг по истории Дона. Но из-за плохих условий хранения в Белградской крепости в феврале 1925 г. архив перевезли в Прагу на деньги, выделенные Чехословацким правительством [19, с. 80]. Передача на хранение донского архива произошла 27 марта 1934 года [11, л. 161].

Ольга Петровна Болдырева,
заведующая научно-библиографическим отделом
Российского национального
исследовательского
медицинского университета
им. Н.И. Пирогова

На издание отдельных монографий и документов дореволюционного периода жизни казачества МИД выделяло 1500 крон ежемесячно [6, л. 48]. За все время существования архива на территории Чехословакии от МИДа было получено 460 тысяч крон [12, л. 326].

Предыстория «Донской летописи»

Мысль собрать и издать материалы архивов четырехвековой истории Дона возникла у председателя ДИК В.А. Харламова еще с момента исхода казачьих войск из России. В докладе о сборниках «Казачество в русской революции» он изложил свою издательскую программу, в которой отметил, основываясь на изучении уже выпущенных изданий [1], что нельзя печатать все подряд, необходим точный план публикаций, придерживающийся исторического метода в расположении материала. В докладе заявлены и принципы сбора, хранения и заказа материалов, а также их оплаты [4, л. 1].

Данный проект важен при анализе изданий Донской исторической комиссии. В мае 1922 г. во время пребывания в Париже представителей Дона, Кубани и Терека эта идея вновь обсуждалась, и встал вопрос о месте ее осуществления. Страной, которая устраивала на тот момент всех, была Сербия. Именно там были отобраны материалы и воплощено в жизнь само издание.

Существуют разные мнения по поводу репертуара и количества изданий ДИК [18, с. 334—337; 21, с. 75]. Однако проведенный анализ дает возможность утверждать, что всего Комиссии удалось издать три выпуска «Донской летописи», монографию С.Г. Сватикова «Россия и Дон» и книгу «Кзаки в Чатаджде и на Лемносе в 1920—1921 гг.». Это подтверждают письма Н.М. Мельникова, а также представителя атамана в Чехословакии С.В. Маракуева от 15 марта 1937 г., где он сообщает об отправке по приказу атамана М.Н. Граббе всех изданий ДИК в Париж, во вновь открытый «Институт истории современной политической эмиграции». При этом перечисляются все пять вышеупомянутых книг [6, л. 96 ; 12, л. 236].

Цели ДИК

Для организации сбора и использования материалов были разработаны особые инструкции. Приняты они были коллегиально, хотя основная функция редактора-составителя была доверена В.А. Харламову; сходные функции, но в меньшем объеме, выполняли Н.М. Мельников и А.П. Епифанов. Вся остальная работа по сбору и обработке материала, сношения с авторами, а также денежная и хозяйственная часть лежала на П.А. Скачкове [9, л. 194]. Его можно назвать ответственным редактором, а устроителем и контролером типографских работ и рассылки издания — С.В. Маракуева.

Титульный лист «Донской летописи»

Когда ДИК приступила к работе, Василий Харламов разослал письма во множество организаций и частных лиц с просьбой поддержать проект: «На нас, живых участниках всего пережитого Доном, лежит нравственный долг собрать и сохранить этот материал», — писал он о работе ДИК [8, л. 11]. Комиссия просила все учреждения и всех лиц сообщать о месте нахождения рисунков, фотографий и материалов (книг, журналов, газет и даже вырезок из них). Все желающие получили возможность отдать свои статьи, дневники. Авторские права комиссия обязалась соблюдать путем утверждения условий использования материалов с каждым собственником [8, л. 12].

В.А. Харламов рассчитывал пригласить многих выдающихся деятелей Гражданской войны, в том числе А.И. Деникина, к сотрудничеству [3, л. 70 об.].

Всего Комиссия запланировала более ста тем, начиная от истории казачества в глубокой древности до его участия в революции и гражданской войне [5, л. 31—33].

Первая Донская летопись

Согласно журналу заседаний ДИК, первый выпуск издания [14] увидел свет не позднее

22 октября 1923 года [9, л. 173]. Поиск типографии, которая бы соответствовала требованиям членов ДИК, шел все лето. Вначале остановились на товариществе «Сотрудник» из Берлина, но «немцы требовали денег, которых не могла вынести казна Всевеликого Войска Донского» [10, л. 85]. С Пражским издательством «Praga Smichov» разошлись по тем же причинам [9, л. 269]. Удачей стало письмо от известного издателя и филолога Е. Ляцкого в поддержку проекта [9, л. 256], но и у него не было возможности делать благотворительные жесты. Благодаря усилиям С.В. Маракуева, удалось выйти на типографию «Лингва» в Вене. Установив личные контакты с типографом и книгопродавцем А.Г. Винничуком, он подписал договор на издание первой «Донской летописи» [9, л. 240].

Книга состояла из трех частей. В предисловии к части первой признавалась важность описания тяжелых и мрачных страниц Дона с правдивостью летописца [14, с. 3]. Понимая, что время для полной объективной оценки еще не пришло, редакторы-издатели были убеждены, что на них лежит ответственность по сбору и сохранению этого материала.

Если сравнить тематический план с содержанием первого выпуска, то замечен некоторый отход редакции от первоначального замысла в пользу более актуальных вопросов — деятельности атаманов А.М. Каледина и М.П. Богаевского, а также таких переломных моментов истории Дона 1917 г., как создание Объединенного совета Дона, Кубани и Терека. Раздел «Документы» охватывает период 1917—1922 годов.

С точки зрения оформления использованы все необходимые элементы. Титульный лист украсили фирменный знак издания — герб Всевеликого Войска Донского и эпитафия — отрывок из произведения Ф. Крюкова «Родимый край».

Вторая Донская летопись

В том же 1923 г. Комиссия планировала выпустить следующий сборник «Летописи» [15]. Однако из-за проблем с типографией книга появилась в продаже лишь в конце января — начале февраля 1924 года. В предисловии к очередному изданию В. Харламов описал всю сложность предпринятой работы: задания, выданные ДИК, многими не выполнялись, нарушались сроки. Но он отметил также, что программа максимум не изменилась, и во втором выпуске читателям предлагаются документы, связанные с началом революции на Дону.

Хотя Комиссии приходилось сокращать объем материалов для удешевления стоимости издания, она не решилась отказаться от иллюстративной части — это были принципиально важные портреты атаманов А.М. Каледина, М.П. Богаевского и полковника В.М. Чернецова на особом сорте бумаги [10, л. 58].

Оплата труда авторов ДИК была дифференцированной. Она колебалась в диапазоне от 900—1000 до 500—600 динаров за печатный лист в зависимости от квалифицированности автора [9, л. 212, 274]. Если исследователи располагали материалом, не отраженным в тематическом плане, то комиссия на своем открытом заседании принимала решение о расширении плана и публикации предложенного материала либо об отказе [5, л. 30].

Третья Донская летопись

Выпуск последней (третьей) «Летописи» датирован 1924-м годом [16]. Комиссия после долгих колебаний решила сменить типографию А.Г. Винничука на предприятие Савича в Белграде [9, л. 69], несмотря на то, что качество в Вене было намного выше [9, л. 78 об.]. Причинами были изменения А.Г. Винничуком содержания издательского договора, недопоставка изданий, ошибки в рассылке.

Третий выпуск серии посвящен периоду, последовавшему уже после смерти атамана А.М. Каледина, когда казаков возглавил атаман П.Н. Краснов. Приведенные материалы с разных сторон раскрывают эти события. В разделе «Документы» собраны важнейшие приказы и речи Краснова, ряд указов ВК и другие ценные свидетельства.

Третий выпуск Комиссия хотела уделить, в связи с этим опять было произведено изъятие части материалов [7, л. 3], сделаны купюры в некоторых приказах, речах и обращениях атамана Краснова. Несмотря на это, в итоге получилась богатая панорама жизни и борьбы Дона в период прихода большевиков и освобождения Новочеркасска.

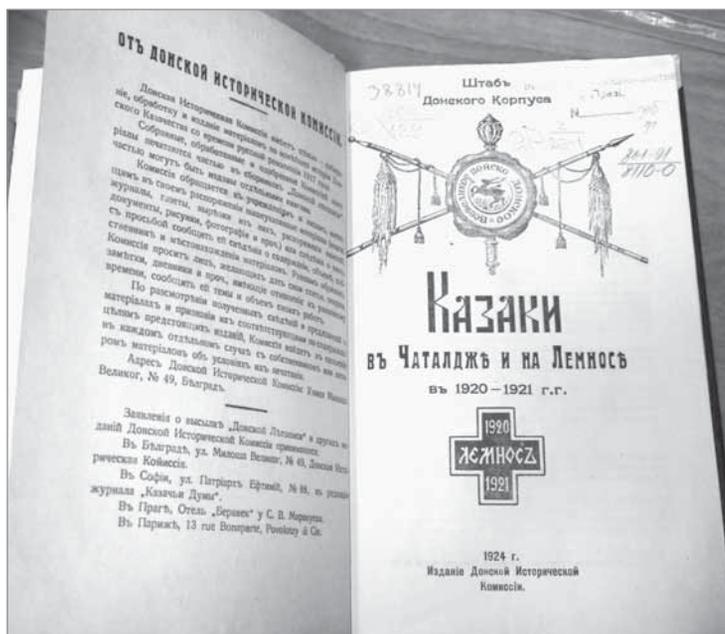
Отдельные издания ДИК

Книга «**Казаки в Чаталдже и на Лемносе в 1920—1921 гг.**» [17], вышедшая 1 февраля 1924 г., была включена в план Комиссии с момента ее основания. Рукопись предоставил командир Донского корпуса генерал-лейтенант Ф.Ф. Абрамов, он же выделил и часть материальных средств на издание. Интересно, что фактическим автором книги являлся подьесаул П.И. Крюков, но почему-то ни на обложку, ни на титульный лист его фамилия не вынесена.

Следуя хронологическому принципу, публикация освещает уход казаков в эмиграцию на беженское положение. Каждый день сотник П.И. Крюков фиксировал все происходящие события. Впервые эти свидетельства были напечатаны на шапирографе в августе 1922 г. на правах рукописи. По прошествии двух лет книга не утратила своей ценности, и ДИК считала своим долгом сохранить ее для будущих поколений.

Издание значительно обогатило уникальное иллюстрированное приложение, содержащее редчайший фотоматериал: портреты известных деятелей, снимки лагерей, полков, сцены молебнов. В книге зафиксированы любопытные факты, в том числе об информационном вакууме, в котором пребывали казаки вначале (у них не было даже газет). Автор описал историю появления в лагерях «Информационного листка Донского лагеря на о. Лемнос» [17, с. 66]. ДИК опубликовала эту книгу еще и потому, что в ней приводятся феноменальные статистические данные, например, о нормах пайков и об их калорийности, об изменении политики французов к изгнанникам.

Другим отдельным изданием Донской Комиссии стала монография С.Г. Сватикова «**Россия и Дон (1549—1917)**» [20]. Это исследование истории государственного и административного права Дона. Книга также датирована 1924 г. и напечатана в Вене в типографии «Лингва».

Титульный разворот книги

Свою монографию профессор С.Г. Сватиков начал писать еще в России под названием «Государственно-правовое положение Дона в XVI—XX вв.». Часть первая была напечатана в Новочеркасске в 1919 году. Однако при скоропалительной эвакуации практически весь тираж погиб. Когда автор оказался в эмиграции, он решил продолжить работу над монографией. Обновленная книга была посвящена истории отношений всех казачьих областей с Россией. ДИК заинтересовалась этой работой, прежде всего потому, что впервые был обнародован корпус ранее неизвестных документов. По поводу названия книги разгорелась нешуточная дискуссия. С.Г. Сватиков принципиально назвал свое исследование «Дон и Россия». Однако, опасаясь обвинений ДИК в сепаратизме, Комиссия приняла вариант П.А. Скачкова «Россия и Дон» [9, л. 170].

Профессор С.Г. Сватиков внимательно отслеживал путь своего детища к читателю, контролировал наличие библиографического и справочного аппарата, рекламу своей книги и даже ее розничную цену [9, л. 87], сетовал на то, что ДИК отказалась печатать главу 53 о событиях 1917—1924 годов. [9, л. 115]. Однако кропотливый труд по формированию именного указателя был выполнен Комиссией.

Незавершенные издания «Донской летописи»

Третий выпуск «Донской летописи» стал последним. По плану Комиссии, его надлежало издать в конце 1924 года. Архивные документы зафиксировали весь диапазон тем, которые предполагалось отразить в четвертом выпуске.

Он полностью относится к заключительному этапу борьбы казачества в Гражданской войне [7, л. 4]. В пятом выпуске намечалось описать период отступления белых армий. [9, л. 56]. В шестом, заключительном (по расчету издателей) номере предполагалось отразить страшное время эвакуации и беженства. Были подготовлены статьи о расселении донцов в зарубежье и о репатриации части казаков. Авторы сделали обзоры жизни соплеменников в разных уголках мира [9, л. 55]. Из анонсированных, но не выпущенных отдельных трудов стоит отметить «Дневник начальника конной дивизии генерала А. Богаевского за 1917 год» [9, л. 57].

Организация печати изданий ДИК

Организацией печати изданий в Праге занимался С.В. Маракуев, действовавший по поручению ДИК [9, л. 224]. Он заключал договор с владельцем типографии «Лингва» А.Г. Винничуком. Из сохранившихся документов следует, что книги ДИК печатались тиражом 2000 экземпляров [9, л. 6, 93, 240]. Сроки подготовки «Летописи» были весьма сжатыми: за 10 недель готовый редакционный материал отправлялся в Вену, там верстался, отсылался обратно в Прагу на корректуру, а затем вновь — в Вену.

Генерал А.П. Богаевский.
1918 (?)

Руководство ДИК с огромным вниманием относилось к тому, чтобы издание было широко представлено во всех странах эмиграции. Были заключены договоры с большинством русских книжных магазинов, а также с представителями Донского правительства в эмиграции.

За первый выпуск было выплачено 17 622 крон типографии и еще 2 386,45 крон иных расходов (рассылка, доставка с почты, перевозка на склад, перепечатка и корректура) [13, л. 2]. За второй выпуск соответственно — 21 700 и 5014 крон. За книгу С.Г. Сватикова — 31 405 и 4687,15. Итого стоимость работ и накладных расходов составила за первую книгу — 20 008 (с авторскими 24 000, 45), за вторую — 26 714, за книгу П.И. Крюкова — 11 050 (с приложением — 15 000), за монографию Сватикова — 36 092, 15 без учета выплаченных гонораров. Получается, что стоимость издательской работы неуклонно росла, несмотря на одинаковый тираж и приблизительно равный объем книг. Отдельное издание обходилось примерно в 25 крон [13, л. 5].

К апрелю 1936 г. в распоряжении ДИК оставалось еще немало нераспроданных книг (300—400 экз. каждого наименования). И С.В. Маракуев сообщил Донскому атаману, что нет смысла хранить эти книги «для России» в таком количестве и необходимо приступить к их распродаже по сниженным ценам [12, л. 301]. Через год Донские власти начали эту акцию. Надежда была на другие страны: «На широкое распространение их в Чехословакии трудно рассчитывать, так как те, кто могут купить, уже это сделали» [12, л. 236].

Можно выделить три основные причины прекращения серии.

1) Экономическая. Вряд ли с финансовой точки зрения издание могло быть названо успешным. Значительные расходы на типографию, которые постоянно возрастали, не окупались продажей изданий. К тому же достаточно много экземпляров рассылались бесплатно.

Выпуски были по максимуму удешевлены (мягкий переплет, малоизвестные типографии, работа на энтузиазме). Дальнейшее удешевление привело бы к резкому снижению качества (что и так происходило). Издатели выплачивали немалые гонорары и раздавали авансы. Переезд из Белграда в Прагу и смена куратора проекта принципиально не улучшили материального положения ДИК. Выделяемых чехословацким правительством 1500 крон в месяц на издательскую деятельность ДИК было недостаточно.

2) Организационная. Деятельность Комиссии и прежде страдала от отсутствия надежной и оперативной связи между авторами и членами редакции. На новом месте появились проблемы и внутри организации. Комиссия подчинялась атаману А.П. Богаевскому, но тот жил в Париже, там же пребывали Н.М. Мельников и А.П. Епифанов. В.А. Харламов и П.А. Скачков оказались в Праге. П.А. Скачков не успевал править рукописи [9, л. 121], а В.А. Харламов задерживал редактирование материалов [9, л. 53].

3) Человеческий фактор. В Праге П.А. Скачков переключился на вопросы жизнеобеспечения Донского архива, а В.А. Харламов был пригласен редактировать издание вновь возникшего Общеказацкого Сельскохозяйственного союза «Казачий путь». К 1930 г. Русская акция помощи в Чехословакии начала неуклонно сокращаться, и вся тяжесть финансирования легла на плечи РЗИА (Русского зарубежного исторического архива), у которого немало было и других расходов [5, л. 44]. К 1934 г. старый состав Комиссии фактически распался, а чехословацкие власти уведомили о прекращении субсидий на содержание коллекций. Больше издания под грифом ДИК никогда не выходили.

Значение изданий ДИК было оценено уже в 20—30-е гг. XX века. Интересно, что их стремились приобрести библиотеки как общеказацких станиц, так и русских гимназий. Заведующая одной из таких библиотек писала, что у них отсутствуют книги ДИК, и обращалась с просьбой выслать бесплатно хотя бы по одному экземпляру издания, «представляющего столь громадный исторический интерес не только для казаков, но и вообще для всякого русского человека» [6, л. 6].

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Архив русской революции : В 22-х т. / издание Гесена И.В. — Берлин, 1921—1937.
2. **Волков С.В.** Русская военная эмиграция : издательская деятельность / С.В. Волков. — М. : Пашков дом, 2008. — С. 108—121.
3. ГА РФ. Ф. 6344. Оп. 1. Д. 14.
4. Там же. Д. 38.
5. Там же. Д. 61.
6. Там же. Д. 87.
7. Там же. Д. 92.
8. Там же. Ф. 6348. Оп. 1. Д. 238.
9. Там же. Ф. 6532. Оп. 1. Д. 43.
10. Там же. Д. 49.
11. Там же. Д. 81.
12. Там же. Д. 83.
13. Там же. Д. 92.
14. Донская летопись : сборник материалов по новейшей истории Донского казачества со времен Русской революции 1917 года. Вып. 1 / [коллектив авторов] ; вступ. слово от издателей. — Белград : Издание Донской исторической комиссии, 1923 (Вена : Лингва). — 335, [10] с.
15. Донская летопись : сборник материалов по новейшей истории Донского казачества со времен Русской революции 1917 года. Вып. 2. / [коллектив авторов] ; вступ. слово от издателей. — Белград : Издание Донской исторической комиссии, 1923 (Вена : Лингва). — 376 с.
16. Донская летопись : сборник материалов по новейшей истории Донского казачества со времен Русской революции 1917 года. Вып. 3. / [коллектив авторов] ; вступ. слово от издателей. — [Б.м.] : Издание Донской исторической комиссии, 1924 (Белград : Савич и Комп.). — 376 с.
17. Казаки в Чаталдже и на Лемносе в 1920—1921 гг. / [авт. П.И. Крюков]; Штаб Донского Корпуса; предисловие от ред. — Белград : Издание Донской исторической комиссии, 1924 (Белград : Рус. тип.). — 164 с., XXVII с. прил.
18. Книга Русского зарубежья в собрании Российской государственной библиотеки 1918—1991 : библиогр. указ : в 3 ч. Т. 1. — СПб., 1997. — С. 334—337.
19. **Муромцева Л.П.** Сохранение историко-культурной идентичности русского казачества в эмиграции // Российская история. — 2008. — № 3. — С. 80.
20. **Сватиков С.Г.** Россия и Дон (1549—1917) : исследование по истории государственного и административного права и политических движений на Дону / С.Г. Сватиков. — Белград : Издание Донской исторической комиссии, 1924 (Вена : Лингва). — 592 с.
21. Сводный каталог периодических и продолжающихся изданий Русского зарубежья в библиотеках Москвы : (1917—1996 гг.). — М., 1999. — С. 75.

*Иллюстративный материал
предоставлен автором статьи*